

Япония и Корейский полуостров: текущие проблемы отношений

В.О. Кистанов

Отношения Японии с обоими государствами на Корейском полуострове имеют для нее первостепенное значение с точки зрения обеспечения ее национальной безопасности. Однако в силу ряда исторических обстоятельств, а также ряда факторов международной ситуации в Северо-Восточной Азии, связи Японии как с Южной, так Северной Кореей складываются весьма непросто. Это накладывает серьезный отпечаток на всю внешнюю политику Японии.

Ключевые слова: Япония, Корейский полуостров, Южная Корея, Северная Корея, женщины для утешения, ракетно-ядерный потенциал, противоракетная оборона.

В последнее время резкое обострение обстановки на Ближнем Востоке и в Европе несколько затмевает ситуацию в Северо-Восточной Азии, где также действует ряд долговременных факторов, усиливающих напряженность в сфере международной безопасности. Одним из таких факторов являются непростые отношения Японии с обоими государствами на Корейском полуострове. Ряд проблем – наследие колониального прошлого Японии и ее агрессии на материке, другие – порождение холодной войны. От их решения во многом зависят военная стабильность и политические перспективы региона.

История оставила тяжкий груз в отношениях Японии с Южной Кореей в виде двух наиболее острых на сегодняшний день раздражителей. Один из них – проблема *ианфу*, «женщин для утешения» (десятков тысяч кореянок, угнанных во время войны на Тихом океане в японские прифронтовые бордели). Другой – безнадежный спор по поводу территориальной принадлежности горстки островков в Японском море. В настоящее время необитаемые островки (Такэсима по-японски, Токто по-корейски) контролирует Южная Корея, которая отвергает любые претензии на них Японии. Со своей стороны, Сеул долго и настойчиво требовал от Токио принесения полноценных извинений за поруганные во время оккупации честь и достоинство жительниц полуострова, а также материальной компенсации нескольким десяткам престарелых женщин за моральный и физический ущерб. Токио отрицал существование такой проблемы, подчеркивая, что она была решена при нормализации двусторонних отношений в 1965 году.

28 декабря 2015 г. министры иностранных дел Японии Кисида Фумио и Южной Кореи Юн Бен Се подписали в Сеуле соглашение об урегулировании этой проблемы, предусматривающее выплату Японией остающимся в живых «женщинам для утешения» 1 млрд иен (8,22 млн долл.), затем премьер-министр Абэ Синдзо по телефону принес личные извинения президенту Пак Кын Хе. Соглашение официальными лицами обеих стран преподносится как «окончательное и необратимое». Однако уже в начале 2016 г. между Японией и Южной Кореей возникли разногласия по поводу трактовки «исторического документа». Серьезной проблемой оказалась бронзовая статуя сидящей на стульчике корейской девушки, установленная перед японским посольством в Сеуле, как символ «женщин для утешения» и напоминание Японии о преступлениях ее Императорской армии.

Протесты южнокорейских официальных лиц вызвало заявление Ф. Кисиды о том, что статуя молодой девушки, символизирующая упомянутых женщин, будет «убрана соответствующими мерами». Протесты прозвучали также со стороны организаций «женщин для утешения» и других общественных структур Республики Корея. Сделкой оказались не удовлетворены правые элементы и в Японии, заявившие, что Токио уступил Сеулу слишком много. Юн высказался по проблеме «женщин для утешения» во время совместной пресс-конференции значительно более туманно, отметив лишь, что Южная Корея «предпримет усилия, чтобы принять решение по этой проблеме после консультаций с соответствующими группами» [1].

Однако правительства как Японии, так и Южной Кореи, предвидели негативную реакцию собственного общественного мнения. Обе стороны, по мнению японских экспертов, теперь намерены использовать соглашение как начало для решения других сложных проблем. Следующий шаг – разрешение проблемы судебных исков в отношении японских компаний с требованием компенсаций за принудительный труд корейцев, угнанных в Японию во время Второй мировой войны. Верховный суд Южной Кореи в 2012 г. опубликовал первый приговор, признающий право индивидуальных жертв на компенсацию. С тех пор со стороны бывших корейских рабочих иски об ущербе были поданы по всей стране, вылившись в решения против японских компаний. Три случая дошли до верховного суда Южной Кореи.

Что касается упомянутой статуи корейской девушки, то Токио давно и настойчиво добивался ее перемещения. Однако первые месяцы наступившего года отмечены как в Японии, так и Южной Корее, шлейфом протестов против «эпохального соглашения» со стороны националистически настроенных политиков, общественных организаций и СМИ двух стран. Причем острие критики за считающиеся слишком большими и неоправданными уступки партнеру зачастую направлено в обоих государствах против собственного правительства. По иронии судьбы, соглашение о «женщинах для утешения» оказалось неутешительным и беспокойным как для политиков Японии, так и Южной Кореи.

Подписание указанного соглашения с Южной Кореей имеет для премьер-министра С. Абэ еще и внутривнутриполитическое измерение. Как писала газета «Асахи симбун», решение проблемы «женщин для утешения» облегчает путь к роспуску парламента Японии летом этого года и проведению двойных выборов в верхнюю и нижнюю палаты парламента. На них С. Абэ намерен получить более 2/3 в обеих палатах, что открывает дорогу к проведению референдума об изменении конституции страны [2].

Примечательна реакция других азиатских стран, имеющих свои счета к Японии по проблеме «женщин для утешения» и внимательно следивших за тяжбой Токио и Сеула. Так, министерство иностранных дел Китая, согласно расчетам которого число таких женщин в КНР составляет 200 тыс. человек, заявило 29 декабря 2015 г., что Китай будет «ждать и наблюдать» за тем, насколько искренней была Япония после подписания знакового соглашения с Южной Кореей. Филиппинские организации «женщин для утешения» также потребовали от Токио официального извинения, материальной компенсации и включения проблемы в японские учебники истории. А правительство Тайваня настаивает на принесении извинений и выплате компенсаций своим немногим, еще живущим на острове, «женщинам для утешения».

Выступая в феврале на заседании Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, посвященном Японии, замминистра иностранных дел Японии Сугияма Синсукэ снова заявил, что «проблема женщин для утешения» в отношениях с Южной Кореей решена «окончательно и необратимо». Однако далее, отвечая на вопросы, он сказал, что обнаруженные документы не подтверждают «насильственное рекрутирование женщин военными или правительственными властями (Японии)», а сам термин «сексуальные рабыни» противоречит фактам. Как пишет газета «Асахи симбун», это объяснение, данное органу ООН, может вызывать еще большее возмущение среди граждан и острую критику со стороны СМИ Южной Кореи [3].

Подписание «исторического соглашения» о «женщинах для утешения» между Японией и Южной Кореей стало объектом карикатуры в газете Japan Times [4]. На ней японский премьер-министр С. Абэ и южнокорейский президент Пак Кын Хе, замурованные каждый в своей ледяной глыбе, с трудом высунув из них ладони, обмениваются рукопожатием. Не является большим секретом, что сделали они это в основном благодаря сильному нажиму со стороны Вашингтона, которому острые противоречия между своими важнейшими азиатскими союзниками мешают осуществлять провозглашенный президентом Бараком Обамой «поворот» США в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, связанный с политическим и военным подъемом Китая.

Считая КНДР, наряду с КНР, главным на сегодняшний день источником угрозы безопасности Японии, японские политики уверяют, что для сдерживания Северной Кореи их стране необходимо военное сотрудничество с Южной Кореей, особенно в сфере противоракетной обороны. Правда, ему препятствует отсутствие юридической базы для обмена военными секретами между Японией и Южной Кореей. Поэтому обе страны не могут напрямую обмениваться конфиденциальной информацией о баллистических ракетах Пхеньяна.

Общее соглашение о безопасности военной информации GSOMIA (General security of military information agreement) между двумя странами должно было быть подписано еще в 2012 г., однако его подписание было отложено из-за сильной оппозиции со стороны южнокорейского общественного мнения. В декабре 2014 г. оборонные ведомства Японии, США и Южной Кореи договорились об обмене информацией между Токио и Сеулом о ракетно-ядерных разработках Северной Кореи через Соединенные Штаты. Но Япония остается крайне обеспокоенной такой схемой. Как сказал высокопоставленный

представитель японского министерства обороны, она может не сработать в условиях, когда успех или неудачу в перехвате ракет определяют секунды.

В октябре 2015 г. японский министр обороны на встрече со своим южнокорейским коллегой в Сеуле подтвердил желание Японии подписать GSOMIA, однако получил ответ, что для этого сначала надо заручиться поддержкой парламента и общественности Южной Кореи. Аналогичная история случалась и с другим японо-южнокорейским соглашением, касающимся предоставления на взаимной основе военных товаров и услуг.

Япония не афишировала совместные с Южной Кореей антипиратские учения в Аденском заливе в декабре 2015 г., опасаясь, что это помешает заключению пресловутого соглашения о «женщинах для утешения». Но после подписания этого соглашения, будучи явно под впечатлением от новой постановки ракетно-ядерного спектакля Пхеньяна, а также по навязчивой просьбе своего американского патрона, Сеул начинает проявлять более терпимое отношение к своему нелюбимому соседу. По сообщению японской газеты «Ёмиури симбун», высокопоставленный деятель правительства Южной Кореи заявил, что «сейчас не время говорить о нашей аллергии в отношении Японии» [5].

Примилив Токио и Сеул по чувствительной для обеих стран проблеме, Вашингтон, находясь в противоборствующем Пекину положении в сфере безопасности в АТР, намерен оказывать на него более сильное давление с помощью воссозданного треугольника США – Япония – Южная Корея. Указанный треугольник уже существовал во время холодной войны. Тогда все три его угла были нацелены на Советский Союз. Однако с развалом последнего выяснилось, что линия, связывающая в этом треугольнике Японию и Южную Корею, была прочерчена пунктиром. Ее точки мгновенно улетучились вместе с исчезновением так называемой советской угрозы в Азии. А на их месте ожили исторические «болячки» политики Японии в отношении Корейского полуострова, загнанные вглубь в период холодной войны. Теперь американское руководство хотело бы возродить указанный треугольник и развернуть его в сторону уже «китайской угрозы». Но, судя по всему, его полноценная реанимация в новых условиях будет для США делом непростым.

Уже понятно, что реализация «исторического соглашения» о «женщинах для утешения» наткнется на такой подводный камень, как упомянутая статуя корейской девушки перед японским посольством в Сеуле. Антикитайская геополитическая фигура в Северо-Восточной Азии, старательно начертанная американскими стратегами, может оказаться весьма неустойчивой еще и потому, что Южная Корея отнюдь не горит желанием участвовать в прессинге соседнего гиганта, ставшего для нее жизненно важным торгово-экономическим партнером. Более того, в последнее время на этом фоне отмечается политический дрейф Сеула от Токио к Пекину, вызывающий в Японии большую тревогу.

Наиболее ярким свидетельством тому служит присутствие южнокорейского президента Пак Кын Хе (в отсутствие С. Абэ) на военном параде в Пекине 3 сентября 2015 г. по случаю 70-й годовщины победы Китая в войне сопротивления японской агрессии. Япония и Южная Корея по-разному оценивают и победу на президентских выборах на Тайване в январе 2016 г. лидера оппозиционной Демократической прогрессивной партии Цай Инвэнь, выступающей за большую независимость острова от материкового Китая. Если Токио приветствовал это

событие, то реакция Сеула была весьма сдержанной. В отличие от С. Абэ, Пак Кын Хе поддержала создание Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

И вряд ли прочерченная в указанном треугольнике, пока также пунктиром, линия Япония – Южная Корея станет сплошной благодаря событиям начала 2016 г., вызвавшим резко негативную реакцию со стороны как официального Сеула, так и Токио, – январскому взрыву Северной Кореей устройства, которое она выдает за водородную бомбу, а также запуску ею в феврале искусственного спутника Земли. Вместе с тем не исключено, что эти ядерные и ракетные испытания Пхеньяна в какой-то мере затормозят наметившееся движение Южной Кореи от Японии к Китаю и будут на определенный период способствовать военному сплочению Вашингтона, Токио и Сеула. Японские политические обозреватели уже обсуждают в гипотетическом плане тему военного противостояния в АТР двух «троек»: США – Япония – Южная Корея с одной стороны, и Китай – Россия – Северная Корея – с другой. Однако не следует исключать того, что маятник внешней политики Пак Кын Хе, качнувшись в сторону США, через какое-то время двинется обратно в сторону Китая.

После проведенных КНДР в начале 2016 г. ядерных и ракетных испытаний в столицах «Большой тройки» заговорили о размещении, как в Южной Корее, так и Японии, более продвинутой американской системы противоракетной обороны ТНААД (Terminal High Altitude Area Defense), которая способна осуществлять перехват баллистических ракет и в космическом пространстве, и в земной атмосфере. Между Вашингтоном и Сеулом на этот предмет в феврале уже начались переговоры. По мнению некоторых западных экспертов, ТНААД изначально не предназначалась для перехвата ракет того типа, которыми обладает Пхеньян, но дислокация «на пороге» Китая мощных радаров этой системы, позволяющих просматривать далеко вглубь его территорию, должно послужить «наказанием» китайцев за их нежелание оказать давление на Северную Корею с помощью экономических санкций. По мнению японских наблюдателей, расположенные на юге Корейского полуострова радары ТНААД смогут «доставать» и некоторые районы России.

Пекин резонно опасается, что появление на полуострове этой системы может нейтрализовать его ракетно-ядерный потенциал. В Японии не исключают, что в случае размещения ТНААД в Южной Корее Китай может предпринять экономические санкции против нее, что явится мощным ударом по южнокорейской экономике, сильно зависящей от экспорта на китайский рынок. 23 февраля 2016 г. в Сеуле было сделано недвусмысленное заявление китайского посла о том, что дислокация ТНААД в Южной Корее может нанести непоправимый ущерб двусторонним отношениям. В ответ южнокорейское правительство подчеркнуло, что система будет нацелена исключительно против Северной Кореи [6]. В свете такого разворота событий некоторые японские и американские комментаторы предвидят конец «медового месяца» в отношениях Си Цзиньпина и Пак Кын Хе.

ТНААД, будь она размещена в Японии и/или на Корейском полуострове, может стать «дальневосточным филиалом» создаваемых американцами как региональной азиатско-тихоокеанской (в основном, антикитайской), так и глобальной (исключительно антироссийской) систем ПРО. Эти планы вызывают предсказуемо негативную реакцию Пекина и Москвы, резонно полагающих, что дислокация системы ТНААД на Дальнем

Востоке несет угрозу их безопасности и приведет к серьезной дестабилизации международной ситуации в Восточной Азии. Реализация указанных планов будет еще больше подталкивать Россию и Китай к укреплению оборонного сотрудничества, что идет в разрез с интересами безопасности как Японии, так и Южной Кореи. Похоже, в Сеуле это понимают. Тем более, что интересы эти разные.

Безусловно, премьер-министр С. Абэ не упустит шанса использовать январское и февральское испытания Пхеньяном своих ракетно-ядерных технологий и для обоснования собственного более жесткого курса в сфере безопасности, в том числе за счет пересмотра 9-й статьи Конституции, постулирующей отказ Японии от войны как способа разрешения международных споров. Для него это особенно важно ввиду предстоящих в июле выборов в верхнюю палату парламента, на которых изменение Конституции он намерен сделать одной из главных тем. Кроме того, Абэ намеревается показать себя сильным лидером накануне майского саммита «Большой семерки» у себя в стране. Однако можно не сомневаться, шаги в этом направлении бумерангом ударят по отношениям Японии с той же Южной Кореей, не говоря уже о Китае, – странами, которые опасаются возрождения японского милитаризма.

Можно полагать, что окончательно упомянутый треугольник США – Япония – Южная Корея рассыплется только тогда, когда рухнет система династического правления в Северной Корее. Но в этом случае Япония будет иметь у себя под боком непримиримого противника в лице экономически мощной и настроенной жестко антияпонски объединенной Кореи, которая, не исключено, в дополнение к своему серьезному военному потенциалу унаследует ракетно-ядерные наработки, уже имеющиеся на севере полуострова. Как показывает вьетнамский и германский опыт, объединение государств, разделенных в ходе холодной войны, является историческим императивом.

Правда, этот пессимистический, если не сказать кошмарный, для Японии гипотетический сюжет пока находится где-то далеко за видимой чертой международного политического горизонта. К тому же некоторые западные аналитики предрекают, что в случае внезапного и насильственного коллапса северокорейского режима Китай введет на север Корейского полуострова свои войска, чтобы не допустить появления там американских военных баз и предотвратить потоки беженцев на свою территорию. А это приведет к закреплению раздела полуострова, но уже на качественно новом уровне.

Этот среднесрочный сценарий, предполагающий появление вооруженных сил КНР фактически на побережье Японского моря (которое, между прочим, Южная Корея при поддержке КНДР на международном уровне официально требует переименовать в Восточное море), тоже вряд ли обрадует Токио. Для него это особенно нежелательно в свете на глазах набирающего остроту японо-китайского морского противостояния в Восточно-Китайском море, а также его потенциального противоборства с Пекином в Южно-Китайском море. Вашингтон со времен администрации президента Джорджа Буша-младшего закулисно зондировал позицию Пекина на предмет подготовки к гипотетическому краху Северной Кореи. Но реакция КНР была осторожной. Как очевидно, падение северокорейского режима не входит в планы Китая, и он отказался от переговоров на базе такого сценария.

От того, как далеко Токио сможет продвинуться в решении уже «зачерствевшей» корейской ракетно-ядерной головоломки, во многом зависит достижение заявленной

премьер-министром С. Абэ для Японии на 2016 г. амбициозной цели на международной арене – выбиться в лидеры мировой дипломатии. Этому, в частности, должно способствовать председательствование на упомянутом саммите «семерки», а также то обстоятельство, что в начавшемся году Япония в очередной раз стала непостоянным членом Совбеза ООН.

Для достижения указанной цели С. Абэ мог бы, например, взять на себя инициативу и попытаться реанимировать спящие с 2008 г. летаргическим сном шестисторонние переговоры по денуклеаризации Корейского полуострова – единственно реальный на текущий момент способ сдвинуть с мертвой точки эту самую острую проблему региона. Но японский премьер вряд ли добьется здесь успеха, если под давлением СМИ и общественности Японии прогресс на указанных переговорах опять будет увязывать с проблемой прояснения судеб японцев, похищенных спецслужбами КНДР. Опыт прошлых лет показывает, что Токио не помогают и попытки «бежать впереди паровоза» (т.е. ООН) по части наложения экономических репрессалий на Пхеньян в связи с его ядерными и ракетными испытаниями. Да и в недрах самой ООН зреют сомнения относительно их эффективности.

Как стало очевидным, односторонние японские санкции против КНДР не работают и как инструмент решения упомянутой проблемы похищенных. Более того, Пхеньян, со своей стороны, пытается использовать эту, одну из самых приоритетных для С. Абэ, проблему в качестве рычага для вытягивания политических и экономических уступок из Токио. Тот факт, что экономические санкции и проблема похищенных являются двумя сторонами медали, доказывает обмен «любезностями» между Токио и Пхеньяном в феврале 2016 г.: в ответ на ужесточение односторонних санкций Японии в отношении Северной Кореи Пхеньян распустил комитет, который в соответствии с двусторонней договоренностью от 2014 г. расследовал судьбы похищенных. Таким образом, официально провозглашенная Токио «политика диалога и давления» (читай, «кнута и пряника») в отношении КНДР не оказалась эффективной ни по части нейтрализации «ракетно-ядерной угрозы», ни по части решения проблемы похищенных.

Необходимо иметь в виду, что все свои действия в ситуации на Корейском полуострове Япония вынуждена осуществлять под строгим надзором уже давно соперничающих там главных игроков – США и КНР, которые имеют в регионе собственные интересы, далеко не всегда совпадающие с чаяниями Токио. Озабоченный январским ядерным тестом Северной Кореи министр иностранных дел Японии переговорил по телефону по этому поводу со своими коллегами из ряда ведущих мировых держав. Не случайно единственным, кто не ответил на его звонок «в связи с занятостью», был министр иностранных дел КНР. Хотя на тему «ракетно-ядерных провокаций» Пхеньяна у главы внешнеполитического ведомства Китая нашлось время для разговора с его визави из Южной Кореи и США. Кроме того, эту тему сам Си Цзиньпин обсудил по телефону с Пак Кын Хе и Барак Обама, но не с Абэ Синдзо. Более того, расхождение позиций по поводу политики в отношении КНДР привело к откладыванию намеченного на весну визита министра иностранных дел Японии Ф. Кисида в КНР.

Откровенная обструкция Пекина в отношении японского руководства, как представляется, явилась для последнего «холодным душем» в условиях, когда три проходные (в буквальном и переносном значении этого слова) встречи Абэ и Си на полях различных международных форумов, состоявшиеся в последнее время, японцы подают как признаки оттаивания японо-китайских отношений после делительного периода их заморозки. А ранее уже Вашингтон выказывал свое недовольство действиями Токио в отношении Пхеньяна. Американская администрация считала, что Япония может предпочесть решение чисто двусторонней проблемы похищенных единству международного фронта давления на КНДР.

На страну, которую в Пхеньяне в действительности считают главным действующим лицом на Корейском полуострове, указывают его неоднократные попытки напрямую договориться с Вашингтоном об урегулировании ситуации на полуострове на приемлемых для северокорейского режима условиях. Как стало известно из февральских утечек в американских СМИ, очередная такая безуспешная попытка была предпринята буквально накануне испытания ядерного устройства, проведенного в КНДР в январе 2016 г. Пхеньян призвал Вашингтон к переговорам о мирном договоре, но предложение было отвергнуто, так как северокорейская сторона не согласилась отказаться от своей ядерной программы. В то же время официальный представитель южнокорейского Министерства объединения подчеркнул, что любой мирный договор не должен быть проблемой между США и Севером (Корейского полуострова), а вести дело к его подписанию должна Южная Корея.

В начале февраля 2016 г. газета Japan Times [7] опубликовала другую карикатуру, где огромный человек, олицетворяющий США, с мясницким топором на плече стоит перед мужчиной таких же габаритов со словом «Китай» на груди. А за спиной последнего прячется Северная Корея в образе толстого человечка, в руках у которого воздушный шарик в форме ракеты с устрашающей надписью «водородная бомба». Карикатура точно передает нынешнюю ситуацию на Корейском полуострове. Характерно, что в описанной сценке не нашлось места Японии и Южной Корее. Впрочем, как и России. Рисунок еще раз укрепляет в мысли о том, что, имея перед глазами судьбы лидеров Ирака, Ливии, а возможно, и Сирии, северокорейское руководство любой ценой будет стоять до конца. И не только своего.

И не исключено, что в случае обострения ситуации на Корейском полуострове сотни тысяч, если не миллионы северокорейских беженцев хлынут на юг полуострова, в Китай и Россию. А Япония как самая привлекательная страна региона может стать для них землей обетованной, каковой для жителей Ближнего Востока и Северной Африки стала Европа. При этом остров Цусима будет играть роль греческого острова Лесбос или итальянского Лампедуза. Правда, в отличие от Греции и Италии, Страна восходящего солнца превратится в конечный пункт мощного потока голодных, нищих и отчаявшихся переселенцев, как это случилось, например, с Германией. Таких людей, как показывает средиземноморская практика, на пути к лучшей доле не останавливает даже угроза гибели в море. Тем более что на японских островах проживает огромная корейская диаспора – наследие колониального прошлого Японии.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что в разыгрываемой Токио геополитической партии в отношении разделенного на два государства Корейского

полуострова японская сторона к настоящему моменту оказалась в положении цугцванга. В результате происходит ослабление роли и влияния Японии на международной арене в целом. Нынешний курс Японии по отношению к государствам Корейского полуострова ставит под вопрос достижение честолюбивой мечты премьер-министра С. Абэ – вывести страну в период своего премьерства на лидирующие позиции в мировой политике.

Список литературы

1. Нихон кэйдзай симбун. 31.12.2015.
2. Асахи симбун. 02.01.2016.
3. Асахи симбун. 17.02.2016.
4. Japan Times. 09.01.2016.
5. Ёмиури симбун. 03.02.2016.
6. Асахи симбун. 23.02.2016.
7. Japan Times. 01.02.2016.

Поступила в редакцию 22.03.2016

Автор:

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН.
E-mail: v_kistanov@list.ru

Japan and the Korean Peninsula: problems of current relations

V.O. Kistanov

Japan's relations with both States on the Korean Peninsula are of paramount importance from the point of view of ensuring its national security. However, due to certain historical circumstances, as well as a number of factors in the international situation in Northeast Asia, Japan's relations with South and North Korea are not always straightforward. This imposes a serious mark on all sides of Japanese foreign policy.

Keywords: Japan, Korean Peninsula, South Korea, North Korea, comfort women, missile and nuclear capabilities, missile defense.

Author:

Kistanov Valerii O., Doctor of Sciences (History), Director of the Center for Japanese Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: v_kistanov@list.ru